

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes,

3 de agosto de 1965

Буэнос Айрес, вторник 3 августа 1965 года № 810

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения от лица всех рассеянных по свету народных монархистов и всех читателей “Нашей Страны” не только разбросанных по свobodному миру, но и тех, кого достигают наши издания на родине, приносят беспреданнейшее поздравление Государыне Великой Княжне Марии Владимировне в радостный день Тезоименитства Ее Императорского Высочества.

В этом году “Наша Страна” уже поместила восторженные отзывы о том впечатлении, которое произвело появление Великой Княжны Марии Владимировны на юбилейном приеме лейб-москвитцев и среди русской колонии в Гамбурге. Многочисленные частные письма, получаемые редакцией и ее сотрудниками, это полностью подтверждают. Вспоминают приезды Великой Княжны в еще более юном возрасте проживающие в Греции, Франции, Италии верные русские люди. Ждет приезда юной Великой Княжны и та русская молодежь, которая сейчас учится в высших и средних школах далекой Австралии и других стран, для того чтобы приобретенные на чужбине знания применить со временем на освобожденной русской земле в предстоящее Царствование Державного Отца нашей Великой Княжны.

Все мы, кого Господь сподобит тогда послужить Государю и Государыне на родной земле, верим, что освобождающаяся ныне от коммунистического дурмана пережившая тяжелое, полное лишений, детство русская молодежь широким потоком вольется в наши русские монархические организации, которые будут просить Государя дозволить Великой Княжне их возглавить.

Имя Государыни Великой Княжны носит с гордостью Округ Корпуса Императорских Армии и Флота во Франции, который состоит из воинов, служивших на поле брани Государю Николаю Второму в дни Первой Мировой войны, отстаивавших Русскую Честь в дни борьбы с большевиками, сохранивших верность присяге и непоколебимую преданность Государю Кириллу Владимировичу и теперь более чем четверть века неизменно служивших Государю Владимиру Кирилловичу. Они вместе с нами возносят горячие мольбы о скорейшем наступлении заветного дня воцарения Государя. Тогда и на нашей великой и славной Родине боевые части русской армии будут почитать своими Шефами Государя Владимира Кирилловича, Государыню Леониду Георгиевну и нашу юную Государыню Марию Владимировну, за Которую днесь возносим мольбы от имени всех наших единомышленников по миру рассеянных и на скорбной поработанной еще Святой Руси пребывающих.

Секретариат РНМД, Редакция и сотрудники “Нашей Страны”.

Вяч. Павлович

ADVOCATUS DIABOLI

С опозданием, а того и следовало ожидать; с опозданием обычным, раз речь заходит о затруднениях Советского Союза, печать Запада заговорила — таки о тяжелом положении. Нашлись и такие (Мишель Гардер, Мишель Татю), которые рассчитали и сроки: жить, де, большевизму от двух до пяти лет...

Пробуждению от своеобразной спячки или, вернее, решению открыть уста и прервать молчанье западный мир во многом обязан... о русских эмигрантах нелепо и думать*), обязан статьям Михайло Михайлова, югослава, профессора философского факультета в Зада-ре; его статьям, главной — “Московское лето 1964 года”, а также — “Мертвый дом Достоевского и Солженицына” и его письму редактору югославского еженедельника “НИН”. И, конечно, той реакции, которая последовала: протесту советского посла, изъятию напечатанного, увольнению и аресту Михайлова. Впрочем читателю “Нашей Страны” сей югослав посушеству ничего нового и не открыл. И ежели уж говорю сейчас об его деле, то по соображениям иным, общего с разоблачениями, как таковыми, не имеющими.

Я однажды высказал предположение, что статьи Михайлова появились в свет (после Хрущева) не без ведома Тито. Хорошо информированный о положении, Тито пером Михайлова лишь предупреждал КПСС (Москву) об опасностях дня. Последующее показало, что ваш сотрудник был близок к истине. Такого же мнения придерживается, кстати сказать, и журнал “Православная Русь”. Иду дальше и считаю, что о статьях наперед знали и Брежнев-Косыгин.

Михайлов, шум вокруг (это ничего, что журнал имеет малый тираж — 1200) должны были сыграть ту же роль, что и Твардовский с его поэмой “Теркин на том свете”: разъяснить, напугать и помочь.

Что Михайло Михайлов лишь выполнял поручение, доказывается без труда. Так, арестованному, приговоренному к заключению, ему позволяют опубликовать за границей продолжение, третью статью. Судья неоднократно заявлял, что Михайлова судят только за нанесение оскорблений дружественному государству, и что “и правда (!) может быть оскорбительной” (прокурор ведет себя пассивно); а Верховный суд, куда Михайлов “бесстрашно” апеллировал... освободил осужденного, объявив наказание условным. И это тогда, когда Тито гостил в Москве, которого принимали с подчеркнутой торжественностью и радушием, хотя коммунисты-югославы, и никто другой, жестоко критиковали СССР. Но почему критика идет из Югославии?

Там большевизм “либеральный”. Рабочему и крестьянину, видимо, легче и дышется и работается. Население, конечно, недовольно, но острого, опасного недовольства не видно. А ко всему — страна небольшая и общему коммунизму повредить, что бы в ней ни происходило, не может. И за свой “либерализм” беззаботно прикладывает к “капиталистическим” соскам и успела высосать уже много миллиардов. Совсем не то в СССР...

Югославы и прежде “осаживали” старшего брата; и прежде предупрежда-

ли его об опасностях экономических и политических бесчинств. Оказалось, что семь-восемь лет тому назад в Югославии печатались книги и статьи похлеще “Московского лета”. Некоей Бубер — “Сталинские и гитлеровские тюрьмы”, Цыбульского — “Заговор молчания”, Климова — “Берлинский Кремль”.

В “Нашей Стране” уже доводилось говорить, что сомнительно будто Михайлов принадлежит к белой эмиграции в том смысле, что он враждебен коммунизму. Выяснилось, что родители Михайлова прибыли в Югославию, когда отцу было семнадцать, а матери семь лет. Михайло родился, вырос, выучился в Югославии и с оружием в руках отстаивал Тито; и в документах “белогвардейца” стоит — “югослав”.

Он не против СССР, хотя и считает, что Югославия есть “наиболее демократическая страна из всех социалистических стран”. Он только против сталинизма с его тотальным рабством и ущемленной “демократией”. В частности он против земельного рабства, при котором “крестьяне прикреплены административными мерами к колхозам”.

Иными словами, в Югославии хотя бы КПСС поскорее и решительнее перешла на “демократические” рельсы, поборола “догматиков”, а заодно и разнужданных тупиц-сатрапов, днем и ночью мечтающих о возврате счастливых для них времен (это те, с головы которых и волос не упал). Философ, может быть, сказал и лишнего) вряд ли Тито из его абракадабры что понял**), но, в главном, это было как раз то, о чем пытались сказать югославские большевики, которым никак не улыбается уйти в небытие вместе с московскими друзьями. И об этом, вероятно, трусишки и совещались в Москве летом 1965 года.

Говорили они о многом. И о Китае (“пусть идиоты считают, что Китай может стать врагом СССР”), и о политике президента Джонсона, поворачивающего, как будто, руль вправо, но больше о главном: о том, что “всякое уси-

**) И тут Михайлов идет нога в ногу с дьяволом, взывая о сосуществовании коммунизма со всеми другими верованиями. “Православная Русь” называет его экспонатом.

31-го мая 1965 года в русском православном храме города Канн (юг Франции), по почину Великого Князя Владимира Кирилловича и Великой Княжны Леониды Георгиевны, о. Игорем Дуловым была отслужена в присутствии Их Императорских Высочеств панихида по всем жертвам злодейской выдачи русских людей, совершившейся двадцать лет тому назад в г. Лиенце.

В тот же день Великий Князь и Великая Княгиня посетили, также в Канн, русский старческий дом.

6-го июня в Мадриде Их Императорские Высочества почтили светлую память Адмирала Колчака, присутствуя на панихиде по доблестному Вожде, борвавшемся за освобождение России от безбожной власти.

(Сообщено Собственной Его Императорского Высочества Великой Княжны Владимира Кирилловича походной канцелярией).

*) А все же о Новочеркасских расстрелах (у Гардера) первой сообщила “Наша Страна”.

Беседа с митрополитом Филаретом

Редакция газеты "Россия" испросила аудиенцию у Митрополита Филарета, имела с ним продолжительную и открытую беседу, и получила от него авторитетные разъяснения, которые вкратце сводятся к следующему:

Вопрос о совершении протопресвитером о. Георгием Граббе бракосочетания самозванца Голеневского, был предметом самого тщательного и всестороннего рассмотрения и обсуждения как самого Владыки Филарета, так и Архиепископского Синода. Сам Владыка, как правящий Архиепископ Восточно-Американский и Нью-Йоркский, своей властью, запретил о. Георгию совершение бракосочетаний и освободил его от обязанностей настоятеля Синодального Храма. Что касается вопроса о нахождении о. Георгия в составе Синода, как правителя дел, то вопрос этот, как подлежащий компетенции Синода, обсуждался последним.

Архиепископский Синод, как известно, объявил о. Георгию строгий выговор, что представляет собой тяжкое наказание для каждого клирика и освободил его от обязанностей секретаря Синода, каковые тоже лежали на о. Георгии, оставив его на чисто технической должности правителя канцелярии. В качестве

ление сталинизма одновременно помогает усилению неонацизма и тем самым — усилению макартизма в Америке" (из статьи Михайлова). То есть о внутренних затруднениях СССР. К этому позволительно перейти.

Мне представляется, что в цитадели коммунизма идет и ширится острая, как никогда до того, борьба трех обособленных сил. Наверху — вожди, солнце и надежда, так сказать, генералитет партии, упоенный властью и ее величием, в окружении пестрого штаба из догматиков и "либералов". Внизу — десяти-миллионная масса членов партии, людей случая, ничему не научившихся, жадно цепляющихся за власть и обладающих действительной властью на местах; низовой актив, серый и самодовольный. В стороне от тех и других — народ русский, рабочий и крестьянин, волею Судьбы становясь решающей силой***).

Брежнев-Косыгины, как и Хрущев до них, продолжают лавировать. Пытаются отделаться податками, ослабляют пресс, но о существенных уступках пока нет и речи. А там, где возникает опасность, прибегают к старому; и расстреливают и опустошают (о "переселении" молдаван в Сибирь читали?). Трусят и перед миллионами с партбилетом. Хотя и одергивают, хотя и осаживают лодырей и пьяниц, выгоняют жулье, иначе — чистая, но слыша ропот, тотчас сдают. Для "либералов" вожди — либералы, для догматиков — сталинцы (несколько не погрешая против диамата с его единством противоположностей). Но для народа остаются прежним ненавистным врагом.

И в то время как Брежнев-Косыгины только удерживают и сохраняют, враждебные им силы явно набираются смелости. Крестьянин-рабочий вот-вот бросит работать. Молодежь накалена до бела и клеймит отцов. Обыватель бойкотирует выборы. "Религиозная тематика" оказывается предметом, буквально заполняющим внутренний мир советской интеллигенции". А партийный массив, не думая уступить, злобно обороняется на обе стороны. Больше того, собравшись в Москве в мае этого года на праздновании победы над Гитлером (мрази там оказалось около шести тысяч), к изумлению и смущению главного докладчика Брежнева, разражается бурными аплодисментами, как только он вскользь упомянул милого партийной черни (вот где и следует искать гомосовветника) Сталина. Потому что для нее, партийной черни, "лекарство есть плетка, а основа государства — надсмотр, надсмотр" (Евтушенко).

Сегодня, когда сатана заскользил вниз, адвокаты дьявола будут еще более старательны. К счастью, ловкие, но подлые не замечают главного: тот, которому они добросовестно служили и поклонялись, сильно ослабел. В преисподней уже не тот климат.

Вяч. Павлович

*** Как странно, что люди, подобные С. Н. ("НРС"), видят в событиях СССР одну "трагедию руководства"!

последнего, о. Георгий является весьма ценным, и в некотором смысле даже незаменимым работником, досконально знающим всю историю и все дела Зарубежной Церкви за все годы ее существования. Владыка отметил, что на относительно мягкое решение Синода не в малой степени повлияла та недопустимо грубая кампания некоторых органов печати против о. Георгия, которая, в известной степени, в глазах некоторых членов Синода послужила в пользу о. Георгия.

Переходя к вопросу о взаимоотношениях с Американской Митрополией, Владыка Филарет заявил, что Русская Зарубежная Церковь вовсе не отрицает благодатности этой Церкви, но отрицательно относится как к состоявшемуся в 1946 году признанию ею Московской Патриархии, вызвавшем выход Американской Митрополии из состава Русской Зарубежной Церкви, так и к продолжающемуся и поднесению с московской патриархией и в Мировом Совете Церквей, и в текущей церковной жизни. Существенны разногласия Зарубежной Церкви с Американской Церковью и в весьма принципиально-важном вопросе об экуменизме.

В то время, как Русская Зарубежная Церковь не допускает никакого, даже бытового, общения с представителями московской патриархии, Американская Митрополия не раз принимала московских иерархов, а один из них участвовал в совершении панихиды у гроба почившего Владыки Леонтия и был приглашен для участия в поминальной трапезе по нем. Уже одно это, не говоря о прочем, лишало возможности Зарубежную Церковь иметь своего представителя у гроба Митрополита Леонтия.

Владыка Филарет считает понятным стремление иерархии Американской Митрополии к самостоятельной и независимой от Архиепископского Синода Зарубежной Церкви, церковной жизни. Многолетний опыт показал, что в силу очень многих и важных причин, надеяться на слияние обеих юрисдикций совершенно не приходится. В данное время можно говорить не о слиянии, а, хотя бы, об их сближении. К такому сближению и надо стремиться. Однако, сближение это требует выражения доброй воли со стороны Американской Митрополии, которого до сего времени, к сожалению, проявлено не было.

Отрыву Американской Митрополии от Зарубежной Церкви и ухудшению отношений между ними, очень способствовало то, что Американская Митрополия не раз принимала в свой состав, вопреки просьб и протестов покойного Владыки Анастасия, клириков Зарубежной Церкви, запрещенных к служению за канонические преступления. В 1960 году Американская Митрополия не только включила в свой состав, находившегося под следствием и запрещенного к служению архимандрита Михаила Дикого, но и возвела его даже в епископский сан. Этот случай послужил той последней каплей, которая повела к окончательному разрыву с Митрополией.

Крайне отрицательное впечатление произвел отказ Митрополии признать совершенную Зарубежной Церковью канонизацию великого русского праведника Св. Иоанна Кронштадтского. Владыка Филарет, надеявшийся, что эта канонизация послужит к сближению обеих юрисдикций, был глубоко огорчен и разочарован.

При таких обстоятельствах, совершенно понятно, почему Русская Зарубежная Церковь не могла принять официального участия в погребении Владыки Леонтия и в официальном выражении соболезнования по поводу его кончины.

Однако, совершение панихид по Владыке Леонтию никоим образом не порицалось, а, наоборот, священству были даны соответствующие указания, и панихиды служились как отдельными архиереями, так и священниками во многих приходах Русской Зарубежной Церкви.

Опытная преподавательница
да е т у р о к и
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Manzone 1065 — Acassuso
или телефон 52-7426.

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(ДЕСЯТАЯ СТАТЬЯ)

1.

Читатели "Нашей Страны" уже знают, что 30-го марта 1965 года издательская фирма Роберт Спеллер и сыновья разослала американским газетам сообщение, в котором "признала свою ошибку". Она состояла, по словам Спеллеров, в том, что изданная ими книга Евгении Смит "Автобиография Е. И. В. Великой Княжны Анастасии Николаевны" содержала утверждение об убийстве всей Царской Семьи за исключением младшей Великой Княжны. Это утверждение оказалось, — по словам издателей книги — "легендой", а допущенная ими "ошибка" причинила "ущерб Е. И. В. Великому Князю Алексею Николаевичу, Главе Дома Романовых".

С этим сообщением Спеллеры разослали "издательское предисловие" к напечатанной ими книге. Оно начинается перечислением некоторых советских газет и журналов, в которых появились статьи о Голеневском. Спеллеры изображают эти статьи нападениями советской прессы на их издательство и объясняют эти нападки тем, что они разоблачили ложь советских историков и "доказали", что Царская Семья не была убита в 1918 году. В этой вступительной части предисловия Спеллеры почтительно назвали Голеневского "Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Николаевичем, Гетманом всех казаков". Они затем признали, что "Великая Княжна Анастасия Николаевна, прожившая много лет в Соединенных Штатах под именем г-жи Евгении Смит, включила в свою автобиографию неверные сведения". Они прибавили, что эти измышления "несколько не отражаются на достоверности ее личности".

"Мы считаем, — написали Спеллеры, — что основная часть автобиографии Великой Княжны Анастасии Николаевны точна, даже более точна, чем многие мемуары, которые неизбежно завязывают от личных воспоминаний, сохранившихся после долгих лет".

Как они делали не раз, Спеллеры сослались в "издательском предисловии" на авторитет Клива Бакстера, назвав его изобретателем "системы, которой пользуется армия Соединенных Штатов, а также американские и иностранные военные, полицейские и разведывательные учреждения". Они написали, что "известный психиатр" обследовал Евгению Смит и не нашел указаний на то, что она "пережила такую трагедию, как истребление ее семьи". Вместо того, чтобы признать это доказательством лживости утверждений Смит, что только она избежала смерти в Ипатьевском доме, сотрудничающий со Спеллерами врач пришел к выводу, что уцелела не она одна, но вся ее семья.

2.

"Издательское предисловие" содержит затем запись разговора Смит с Голеневским в день их первой встречи в Нью-Йорке, 31-го декабря 1963 года. Эта встреча состоялась в конторе Спеллеров. Голеневский называл себя тогда мистером Бургом.

Он спросил Смит, помнит ли она имя Анастасии Турынской. Она ответила, что носила это имя, когда иммигрировала в Америку. Голеневский тогда спросил, помнит ли она Янину Турынскую, дочь Раймонда Турынского, и сам назвал ее Великой Княжной Марией Николаевной. Смит не дала прямого ответа. Голеневский настойчиво сказал ей, что Янина Турынская — ее сестра. Он

задал ей затем вопрос, помнит ли она, кого перевезли через советскую границу в корзине для белья. Смит ответила утвердительно и прибавила: "Мой отец хотел, чтобы я это забыла".

Следующий вопрос Голеневского, в записи Спеллеров, непонятен. "Помните ли Вы, — спросил он Смит, — что отец сказал: неским?" Это странное слово, якобы, произвело на Смит потрясающее впечатление. Она заплакала и воскликнула: "Он знает, он мой брат, Алексей". Именно в это мгновение в контору Спеллеров вошел Бакстер. Смит повернулась к нему и сказала: "Здравствуйте, мистер Бакстер... Могу ли я вам представить моего брата Алексея?"

Эта запись — по мнению Спеллеров — доказывает, что "господин Бург никто иной, как Е. И. В. Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич Романов, брат Великой Княжны Анастасии", что она "признала его своим братом и этим собственными словами опровергнула тот рассказ (о смерти всей своей семьи), который она ранее включила в свою автобиографию".

"После этой встречи, — сказано дальше в том же "издательском предисловии", — Великая Княжна Анастасия еще несколько раз встречалась со своим братом и сообщила ряду лиц, в том числе членам нашей фирмы и г. Бакстеру, что она не сомневается в его личности. Неожиданно, без очевидной причины, позиция Великой Княжны изменилась и она прекратила свое сотрудничество с братом и с членами нашей фирмы. Мы были этим искренне смущены, так как не знали в то время, что думать об этой внезапной и таинственной перемене".

Спеллеры, таким образом, подтвердили слухи о разногласиях, давно возникших между ними и Евгенией Смит. Одним из признаков этих разногласий было уже в 1964 году отсутствие Смит в доме Голеневского в день его венчания. Однако, 30-го марта 1965 года Спеллеры продолжали называть Смит Великой Княжной и написали, что она прибыла в Соединенные Штаты, как Анастасия Турынская. Три месяца спустя они назвали Смит обманщицей и самозванкой, но в "издательском предисловии" к ее книге об этом еще не было речи.

3.

"Предисловие" называет Голеневского "полковником польской армии, оказавшим неоценимые услуги Соединенным Штатам и их союзникам и приведенным в Соединенные Штаты в 1961 году центральным разведывательным управлением". Этот польский полковник оказавшийся, по словам Спеллеров, русским Великим Князем, сообщил им, что Царская Семья не была убита в Екатеринбурге. С помощью Бакстера, Спеллерам "удалось полностью опровергнуть этот миф". По их мнению, расследование, произведенное Н. А. Соколовым, "не выдерживает научной критики".

Повторяя то, что они утверждали до сих пор, Спеллеры написали и на этот раз, что Царская Семья скрылась в Польшу. Местом смерти Императора в 1952 году они назвали польское местечко Циосанец. Они повторили, что "Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна переехали в Германию и устроили там свою личную жизнь". Они еще раз написали, что "Великая Княжна Мария Николаевна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЕЗДКА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка: Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, предполагает совершить осенью поездку в Европу для посещения существующих там приходов этой Церкви. Отъезд митрополита из Нью Йорка намечен на 13-е сентября сего года.

ЕЩЕ ОДНА СМЕНА ВЕХ

Нам пишут из Парижа: Проживающий здесь князь Ф. Ф. Юсупов предполагает совершить поездку в СССР. Юсупов, участвовавший в 1916 году в Петрограде в убийстве Распутина, сообщил это намерение парижскому корреспонденту московского журнала "Огонек" Владимиру. Пространная беседа этого советского журналиста с Юсуповым была опубликована в Мокше названным журналом, сопроводившим эту беседу поношением дореволюционной России и ее государственного строя.

оставалась в течение всего их изгнания со своим братом и отцом в Польше", а "Великая Княжна Анастасия Николаевна прибыла в Соединенные Штаты в 1922 году под именем Анастасии Турынской, дочери Раймонда Турынского", но прибавили, что "ее действительная жизнь в изгнании во многом отличается от ее собственного описания этой жизни".

Спеллеры упомянули затем венчание Голеневского, написав, что "членам нашей фирмы удалось присутствовать при состоявшемся в Нью Йорке 30-го сентября 1964 года религиозном обряде бракосочетания Царевича Алексея Николаевича". Они не забыли упомянуть участие протопресвитера Граббе в этом венчании, подчеркнув его должность правителя дел синодальной канцелярии, и указали, что гражданский брак Голеневских был заключен в 1961 году.

Сославшись на Германа И. Кимзи, который был в этом году начальником отдела исследований и анализов центральной американской разведки, Спеллеры еще раз заявили, что личность "Царевича" доказана "всеми возмож-

ными опытами и сравнениями", произведенными названной разведкой.

4.

От прежних писаний Спеллеров о Голеневском "издательское предисловие" к книге Смит отличается тем, что приписывает самозванцу желание освободить Россию от коммунизма, а русским эмигрантам — благожелательное отношение к его притязаниям.

"Царевич осведомил нас, — написали Спеллеры, — о своем желании отдать все его силы делу освобождения России от коммунистической тирании и о том, как он предполагает осуществить это освобождение. Мы были свидетелями благожелательного отношения к нему, проявленного не только известными русскими эмигрантами, но и значительными лицами, принадлежащими к другим народностям, ранее входившим в состав Российской Империи".

Спеллеры не назвали, да и не могли назвать ни одного русского эмигранта, псевдоним которого самозванцу. Они не назвали ни одного представителя упомянутых ими народностей и это упущение объясняется просто — кроме двух-трех человек, связавших свои имена с начинаниями самозванца по тем или иным темным побуждениям, этих эмигрантов нет, ни в Америке, ни в Европе.

В заключительной части "предисловия" Спеллеры повторили то, что Голеневский написал Ганзейскому областному суду. Они сообщили, что им, якобы, "удалось установить действительную личность г-жи Анны Андерсон, которая в течение сорока с лишним лет выдает себя за Анастасию".

"Мы узнали, — утверждают Спеллеры, — что ее притязания являются единственными серьезными притязаниями за исключением тех, которые исходят от действительных членов семьи Романовых. Г-жа Андерсон не Анастасия, но она родственница Романовых".

Для правильной оценки более поздних действий Спеллеров особенно важно то, что 30-го марта 1965 года они еще еще называли Евгению Смит Великой Княжной и утверждали, что она въехала в Соединенные Штаты под именем Анастасии Турынской.

В воскресенье, 8-го августа с. г., после Божественной Литургии в Храме Св. Равноап. Князя Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) будет отслужен

МОЛЕБЕН О ЗДРАВЬИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

о чем Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии извещает членов Союза и всех русских людей.

5.

9-го июля 1965 года Спеллеры распространили еще одно сообщение, в котором отреклись от всего, что содержала изданная ими "Автобиография Е. И. В. Великой Княжны Анастасии Николаевны", и от того, что они сами написали в марте в "издательском предисловии" к этой книге.

Они объяснили издание этого нового сообщения желанием опровергнуть "противоречивые слухи, возникшие в официальных, светских и финансовых кругах" и объявили свое решение "прекратить выплату авторского гонорара Евгении Драбек Сметиско (Евгении Смит) и потребовать от нее возврата денег, истраченных ими по ее просьбе на безуспешные попытки доказать ее личность, а также всего авторского гонорара, ранее уплаченного ей за книгу, опубликованную в ноябре 1963 года".

"Спеллеры, — было затем сказано в сообщении, — разоблачили г-жу Сметиско, как самозванку, и обвинили ее в том, что она обманно выдает себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну... Высший суд штата Нью-Йорк рассмотрит иск Спеллеров к Сметиско ранней осенью... Г-жа Сметиско должна будет доказать, что она не Евгения Драбек Сметиско, как было указано в 1928 г. в документах об ее натурализации в Соединенных Штатах. Она должна будет доказать, что она Великая Княжна Анастасия Николаевна... В своем прошении о натурализации она написала, что родилась на Буковине в 1899 году. Настоящая Великая Княжна Анастасия Николаевна родилась в России, в Петергофе, в 1901 году. Остальные

сведения, включенные в документы об ее натурализации в Америке, также не подтверждают ее притязаний на принадлежность к Романовым".

"Г-же Сметиско, — написали Спеллеры в том же сообщении, — придется доказать не только то, что она Великая Княжна Анастасия Николаевна, на имя которой она притязает, но и то, что только она уцелела во время истребления своей семьи, как она это утверждает в своей книге и в заявлении под присягой, сделанном ею 1-го апреля 1963 года... Г-жа Сметиско неоднократно обещала фирме Спеллеров, что она предъявит документы, подтверждающие ее притязания на имя Великой Княжны Анастасии Николаевны. Прошло два года с тех пор, как эти обещания были даны, но она не представила никаких документов. Напротив, все сведения о г-же Сметиско и об ее деятельности, которые удалось до сих пор собрать, оказались отрицательными. Ее притязания не подтверждаются ни почерком, ни антропологическим исследованием. В заявлении, сделанном под присягой 1-го апреля 1963 года, она утверждала, что у нее нет оставшегося в живых потомства, но позже она сообщила членам фирмы Спеллеров и многим другим лицам, а также письменно подтвердила, что у нее есть дочь, зять и две внучки, которые все живут в Румынии... Ее зять состоит в коммунистической Румынии судьей".

По словам Спеллеров, Смит-Сметиско написала 1-го апреля 1963 года, что она предъявляет свои притязания, главным образом, для того, чтобы противопоставить их притязаниям Анны Андерсон,

ГРИГОРИЙ КЛИМОВ

ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН

Когда Борис перешел в 8-й класс, он увлекся охотой и купил себе "Фроловку" с магазином на четыре патрона. Вместо картечи он зарядил ружье рублеными кусками свинцовой трубы. Как и полагается настоящему охотнику, он повесил заряженное таким образом ружье в изголовье своей кровати.

Однажды, вернувшись из школы, он уже на пороге почувствовал острый запах охотничьего пороха. Ружье валялось на постели, а по дубовой доске стола, где Борис готовил свои уроки, расходился рваный шершавый след выстрела. Заряд рубленого свинца косо резанул по столу и засел глубоко в стене. У Бориса екнуло сердце: что если... Он оглянулся по комнате, ища следы крови. Убедившись, что крови нет, он пошел искать Максима. Тот сидел на кухне в своей щегольской форме НКВД и со смущенным видом.

— Ну, как ружье стреляет? — словно между прочим спросил младший. — Хорошо?

— Да, знаешь, я хотел показать знакомым... А оно вдруг выстрелило...

— Удивляюсь, как это никому в живот не попало. Тебе определенно везет.

Уполномоченный НКВД посмотрел на брата и моргнул белесыми ресницами:

— Скажи, а тебе меня не жалко?

— Мне стол жалко, — ответил тот.

Максим и здесь не упустил возможности похвастаться своим приятелем:

— Вот у моего Борьки нервы. Ружье выстрелило, так ему не меня жалко, а какой-то паршивый стол.

Не то, чтобы Борис не любил брата. Нет, он просто знал, что если с Максимом обращаться по-хорошему, то он сейчас же сядет ему на шею.

Собачья плетка, которую так любил Максим, принадлежала немецкой овчарке Рексу. Когда-то Борис собственноручно выбрал щенка в подмосковном питомнике служебных собак и за лазухой привез его домой вместе с длинной родословной. Чистокровный

щенок вырос в огромного, черного, как уголь, и на редкость умного пса. Летом Борис спал на веранде, а Рекс сидел рядом на цепи и охранял своего хозяина. Пес он был довольно серьезный и не давал спуска окрестным хулиганам, которые не раз грозились притравить его.

В один солнечный зимний день, как раз после снегопада, Борис вышел на двор, чтобы расчистить снег. У порога, в судороге вытянув задние лапы, лежал Рекс. Он уткнулся носом в ступеньки, из черных шершавых ноздрей сочилась кровь. От порога к улице по свежеснеженному снегу тянулся яркий кровавый след. Верный пес дополз до порога, но подняться по ступенькам у него уже не хватило сил.

Борис нагнулся, потрогал рукой еще теплое, но уже безжизненное тело собаки. Потом он кинулся в дом и сорвал со стены ружье. На ходу шелкая затвором, он яростно крикнул Максиму:

— За мной! Рекса отравили!

Младший брат, как бешеный, носился по снегу с ружьем на изготовку, разыскивая убитую своего любимого Рекса. А следом за ним носился старший брат и тщетно пытался отнять у него ружье. С улицы прибежали мальчишки:

— Дяденька, дяденька... Да вашего Рекса машина переехала... Мы сами видели...

Только тогда Борис успокоился и поставил ружье на предохранитель. После этого Максим в первый раз пожаловался матери:

— Собаку Борька любит, как человека. А вот я для него — пустое место.

В пункте женщины Максим любил ухаживать за чужими женами, как он выражался, за дамочками, и даже обосновывая почему:

— Двойная победа — и никакой ответственности.

По молодости лет Борис еще не понимал, что это значит, но упрямо возражал:

— Это все равно, что воровство.

— Это по законам Моисея так, — усмехался уполномоченный НКВД. — Но теперь не то время.

Соответственно этому Максим и женился — тоже на чужой жене. В глазах Бориса у Ольги, жены Максима, имелось два минуса. Первое — что она кончила не институт, а только мукомольный техни-

кум. И второе — что она бросила своего первого мужа. И вместе с тем, Борис оказался косвенной причиной этого брака.

Борис часто бывал на вечеринках в доме своей одноклассницы Ирины. А Ольга жила у них в семье в качестве квартирантки. На вечеринках школьники играли в обтрепанный "флирт цветов", в фанты с робкими поцелуями и танцевали под патефон. Потом стучали в дверь квартирантки:

— Ольга, присоединяйтесь к нам!

Та выходила из своей комнаты, всегда кутаясь в большой белый платок ангорской шерсти, словно ее знобило. Фигура у нее была так себе, ничего особенного, но зато лицо... Это было лицо Мадонны, красоты редкостной, неземной. Вела она себя, как пришелец из чужого мира, и всегда немного скучала. Она никогда не смеялась, а только слабо улыбалась, да и то как-то про себя. Танцевала она неохотно, как деревянная, а если при игре в фанты доходила ее очередь целоваться, то она поджимала губы и отворачивалась.

— Не обращайтесь внимания, — шептала Ирина. — Она хорошая девушка, только немножко самолюблена.

Жили они все по соседству, недалеко от Петровского парка. Однажды в этом парке погожим весенним вечером застрелился студент. Он спокойно сидел на скамейке, мечтая о чем-то, потом вдруг вытащил из кармана наган и выстрелил себе в рот. В другом кармане самоубийцы нашли письмо — на имя ангелоподобной Ольги. Оказывается, он учился с ней в одном техникуме. Об этом поговорили, поговорили — и забыли. Мало ли всяких чудачков?

Но через несколько месяцев, когда на дворе стояла поздняя осень, Бориса вызвали к директору школы.

— Вы с Легостаевым дружили? — спросил директор.

— Да, я с ним на охоту ходил.

— Так вот — Легостаев застрелился... Из этого самого ружья. Он вам ничего не говорил... таково?

— Нет, совершенно ничего.

— Хорошо... Пойдите к нему домой — от лица комсомольской организации. Возьмите с собой Се-

однако, подчеркнули Спеллеры, — она не сделала попытки опровергнуть в суде утверждения Андерсон, которая, в свою очередь, несмотря на всю рекламу, сопутствовавшую Смит, не возбудила против нее судебного дела.

Спеллеры признали на этот раз, что русская эмиграция единодушно верит выводам Н. А. Соколова и не сомневается в совершенном большевиками убийстве всей Царской Семьи. Они продолжают, однако, подрывать эту веру и считают своей задачей «раз и навсегда разрешить этот вопрос судебным решением, касающимся разных лиц, заявляющих притязания на принадлежность к Романовым». Они не сомневаются в том, что суд, который будет рассматривать их иск к Смит Сметиско, вызовет многочисленных свидетелей и экспертов.

«Многочисленные доказательства обмана и искажения истины г-жей Сметиско, — написали они в заключение своего сообщения, — побудили фирму Спеллеров разоблачить ее, как самозванку, и обратиться к высшему суду штата Нью-Йорк с просьбой об установлении ее настоящей личности, будь она Сметиско или Романова».

6.

Часть сообщения Спеллеров от 9-го июля касается не столько Смит-Сметиско, сколько ее отношений с Голеневским и самого самозванца. В этой части сообщения Спеллеры не отказались от своей прежней защиты притязаний Голеневского, не назвали его обманщиком, но и не продолжили упомянутой защиты, а самозванца назвали «таинственным полковником».

«Г-жа Сметиско, — сказано в сообщении, — обвинила фирму Спеллеров в том, что она изобрела нового престолонаследника, Царевича Алексея Николаевича, единственного сына Императора и Императрицы, в лице полковника Михаила Голеневского, бывшего офицера польской разведки, бежавшего из Польши в 1960 году с помощью (американского) центрального разведывательного управления и привезенного в Соединенные Штаты в 1961 году в обществе своей немецкой невесты, Ирмагарды Маргариты Кампф, Гражданский

брак этой четы был заключен в Вирджинии 7-го марта 1961 года. Религиозный обряд, сочетавший полковника под именем Алексея Николаевича Романова с его родившейся в Германии женой, состоялся в Нью Йорке 30-го сентября 1964 года и был совершен о. Георгием Граббе, протопресвитером Св. Синода Русской Православной Церкви за границей. В числе других лиц, при этом бракосочетании присутствовали г-жа Луиза Геншель Кампф и г-жа Маргарита Кампф Мише, которых полковник называет Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татяной Николаевной. Несколько месяцев спустя о. Георгий Граббе стал отрицать, что он признал полковника Царевичем. Полковник утверждает также, что Янина Голеневская является Великой Княжной Марией Николаевной и что она, в настоящее время, содержится частными лицами в изоляции. Вопреки утверждению г-жи Сметиско, что фирма Спеллеров, якобы, выдала полковника за Царевича, она сама представила его, как своего брата и Царевича, и сделала это в присутствии свидетелей 31-го декабря 1963 года. Через несколько месяцев после этой даты г-жа Сметиско начала утверждать, что он — не Царевич и стала повторять, что она и только она уцелела при истреблении Российской Императорской Семьи в Екатеринбурге. Г-жа Сметиско должна будет доказать, кто изобрел Царевича. Полковник категорически отрицает, что он «создан» фирмой Спеллеров. Он также отвергает обвинение в том, что он, якобы, «создан американской секретной службой», как это было написано 14-го января 1965 года в «Красной звезде», официальном органе советского министерства обороны в Москве. Центральное разведывательное управление отказалось от каких бы то ни было заявлений о личности таинственного полковника».

«Полковник, — написали затем Спеллеры, — будет вызван на суд в качестве свидетеля. Суд потребует от него доказательства того, что Царская Семья не была истреблена и что Император спасся за границу, как полковник это утверждал в многочисленных заявлениях, напечатанных как в американской, так и в германской прессе».

7.

Это сообщение Спеллеров не появилось ни в одной из мало-мальски известных американских газет. Оно, однако, вряд ли случайно, было одновременно напечатано на русском языке в двух газетах, отделенных друг от друга значительным расстоянием. «Новое Русское Слово» в Нью Йорке опубликовало выдержки из сообщения Спеллеров 10-го июля. «Русская Жизнь» в Сан Франциско напечатала значительную часть сообщения в тот же день. Если принять во внимание, что сообщение, посланное в Сан Франциско 9-го июля, не могло быть получено в Калифорнии в тот же день, приходится предположить, что Спеллеры отослали свое сообщение «Русской Жизни» заранее и сознательно приурочили его опубликование в Нью Йорке и в Сан Франциско к одному и тому же дню, немногим предшествующему годовщине Екатеринбургского цареубийства.

В сообщении Спеллеров удивляет та бесцеремонность, с которой они отрекаются от собственных поступков. Они не только отказались от поддержки, которую долго оказывали Смит-Сметиско, но и приписали Голеневскому всю ту информацию о самозванце, которая появилась в американской и европейской прессе. В действительности, Голеневский подписал только то «стороннее сообщение», которое было опубликовано 2-го января 1965 года «Новым Русским Словом» и перепечатано несколько дней

спустя по-английски американской газетой «Нью Йорк Джернал Американ». Многочисленные иллюстрированные издания, рекламировавшие самозванца на разных языках, статья о нем в парижских газетах и сообщение об обращении Голеневского к Ганзейскому областному суду были подписаны либо фирмой Спеллеров, либо Робертом Спеллером, как «особым представителем Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича».

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в сообщении Спеллеров от 9-го июля нет ни малейших признаков их конфликта с Кливом Бакстером, а другой активный пособник самозванца, Гай Ричардс, даже не упомянут.

В сообщении есть указание на то, что кровавое Екатеринбургское преступление большевиков будет вскоре кем-то использовано для «музыкальной комедии», которая, по словам Спеллеров, готовится к постановке одним из американских театров в Нью Йорке. Эта «музыкальная комедия» — «Аня» — будет, как пишут Спеллеры, — изображением судьбы Евгении Смит. Премьера состоится осенью, приблизительно в то же время, когда высший суд штата Нью Йорк начнет рассмотрение иска Спеллеров к самозванке и ее иска к Спеллерам, а Голеневский будет вызван в суд свидетелем и, вероятно, встретится там с протопресвитером Граббе.

В одном из полученных мною писем высказано предположение, что дело Смит и Голеневского, от начала до конца, режиссировала, подварившая эти кошмарные спектакли, но я считаю это предположение неверным. Участники преступной шайки Спеллеров и Бакстера пробуют вызвать, насколько это возможно, сомнение в том, что русский Царь и Его Семья были убиты, по приказанию Свердлова, с ведома Ленина и Троцкого, в подвале Ипатьевского дома. Их цель — не нажива, а оправдание виновников этого страшного преступления.

8.

Накануне годовщины Екатеринбургской трагедии «Новое Русское Слово» поместило написанное по-английски объ-

В воскресенье, 19-го сентября 1965 года,

П Р И В И Д Е Н И Я

драма Г. ИБСЕНА

Зал «Консехо де Мухерес», Чаркас 1155.

рафима Аллилуева, ведь это его двоюродный брат... Помогите там чем-нибудь.

Холодное ноябрьское утро. Стук подошв по голой промерзшей земле. Маленький домик на Песчаной улице. Убитая горем мать и темные пятна по стенам — следы крови. На потолке дырки — от той самой картечи, которую они еще недавно вместе катали из рубленого свинца. К штукатурке прилипли какие-то бесформенные серые кусочки — это то, что осталось от мозга его товарища по охоте.

Утром, вместо того, чтобы идти в школу, Легостаев сел в кресло, приставил двухстволку к виску и пальцем босой ноги спустил курки. Выстрелом одновременно из двух стволов, заряженных картечью, ему начисто оторвало голову. На столе лежало предсмертное письмо. Не матери, у которой он был единственным сыном, нет — ангелоподобной Ольге. Письмо было конфисковано милицией, но и так все понимали, что там написано.

Тихий и замкнутый парень, Легостаев всегда держался в стороне от других подростков. Ничем он особенно не выделялся — ни в учебе, ни в спорте. Знаменит он стал только после смерти. Его самоубийство, среди школьников вещь необычайная, вызвало много разговоров и еще больше недоумения. Ирина пыталась оправдать свою квартирантку:

— Да Ольга здесь вовсе и не при чем!

— А почему он написал письмо именно ей, а не кому-нибудь другому? — спрашивали школьники. — Не знаю. Они встречались только у меня на вечеринках. И это все.

— Ну, а тот студент, что застрелился в парке?

— Там тоже ничего не было. Когда-то она пошла с ним один раз в кино — и это все. А за его дальнейшие поступки она не отвечает.

Школьники неодобрительно качали головами:

— Все равно, твоя Ольга какая-то недоделанная.

— Просто у нее рыба кровь, — возражала Ирина. — Потому она все время и мерзнет. Она даже не может спать по ночам и, чтобы согреться, лезет ко мне...

Вскоре после этого красавица Ольга вышла замуж. За человека, которого она почти не знала, как говорится, за первого попавшегося. Злые языки шеп-

тали, что этим она только хотела избавиться от неприятных разговоров в связи с двумя самоубийствами. У каждого найдутся завистники и недоброжелатели, которые только и ждут предлога посплетничать. В довершение всех бед сразу же после свадьбы мужа Ольги забрали на три года в армию, и она осталась на положении соломенной вдовы. Теперь люди жалели ее. А дальше получилось так:

На фотографиях, которые Борис снимал во время вечеринок, Максим заметил ангелоподобное личико Ольги и с видом специалиста потянул носом:

— Кхм, кхм... Кто это такая?

— Да так — ни рыба, ни мясо.

— Слушай, познакомь меня с ней!

— Опустился. Она уже замужем.

— Что, дамочка? Так это самое хорошо.

— Как сказать. Из-за нее уже два человека застрелились.

— Ничего. Ты только познакомь, а остальное это мое дело.

Максим устроил для своих друзей вечеринку, а Борис пригласил на нее соломенную вдову, которая скучала без мужа. Ольга появилась, как всегда кутаясь в свою белую шаль, и — в этот вечер Максим потерял свое сердце.

Спали братья в соседних комнатах, и раньше младший часто подсменывался, что старший имеет привычку разговаривать во сне. Но теперь Борис не смеялся. Почему-то ему было даже жалко брата, которого Ольга словно заворожила. Каждую ночь Максим судорожно ворочался в постели и беспокойно бормотал:

— Оля... Милая... Оленька...

Но Максиму повезло. Ни много, ни мало, ровно через месяц красавица Ольга развелась со своим отсутствующим первым мужем и вышла замуж за Максима. На свадьбе Борис, как зачинщик нового счастья, сидел на почетном месте — по другую сторону новобрачной. После свадьбы старший брат ушел из родной семьи и поселился со своей женой в отдельной квартире в новых домах для работников НКВД.

Вскоре у них родилась дочка. По всему было видно, что Максим очень счастлив, что он боготворит свою молодую жену и страшно гордится ребен-

ком. Он стал солиднее, серьезнее и если хвастался, то только своей женой. В родительский дом он заходил редко. Получив повышение по службе, он был очень занят и все свободное время проводил в собственной семье.

2.

Во флигеле было два входа, с балкона — парадный и с кухни — черный. Однажды зимней ночью Борис проснулся от настойчивого звонка с парадного входа. Недоумевая, кто это трезвонит среди ночи, он накинул на голые плечи шубу и спросил через дверь:

— Кто там?

— Это я... Открой... — услышал он голос старшего брата.

Еще полупьяный от сна, младший откинул болт, снял цепочку, повернул английский замок и открыл дверь. На дворе холод, снег и луна. На фоне освещенного луной снега темная фигура Максима в длинной военной шинели. Лица его не видно, к груди прижат какой-то большой сверток. Не переступая порога, он протянул сверток Борису:

— Держи! Осторожно...

Тот почувствовал у себя на руках что-то мягкое, теплое, шевелящееся и понял, что это закутанный в одеяло ребенок.

— Передай матери, — глухо сказал Максим. — Она знает, что делать... — он повернулся и зашагал по залитому луной снегу. На улице зашумел мотор автомашины, и Борис остался один с ребенком на руках.

Ничего не понимая, он разбудил мать и передал ей плачущего грудного младенца. Утром Максим позвонил по телефону, еще раз попросил позаботиться о дочери, но больше ничего не сказал. Вечером обеспокоенная мать поехала к нему на квартиру, чтобы узнать, что случилось, но дверь квартиры Максима была опечатана красными сургучными печатями НКВД. Сначала подумали, что Максим арестован. Но он каждый день звонил со службы, справлялся о здоровье ребенка и на все вопросы отвечал:

— Не спрашивайте меня ни о чем...

Григорий Климов

(Продолжение следует)

явление Клива Бакстера — еще одну попытку запутать темное дело Голеневского и повторить лживое измышление о спасении Царской Семьи.

“Я заявляю, — написал Бакстер, — что в результате произведенных моим Комитетом изысканий о судьбе Романовых преобладают доказательства того, что Российская Императорская Семья не была убита в Екатеринбурге в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года и что она позже нашла убежище в Польше. К числу доказательств принадлежат два важных документа, которые в течение многих лет хранились в бумагах покойного Бориса Бразоля, видного российского Императорского прокурора, который прибыл в Соединенные Штаты в 1916 году в качестве представителя Российского Императорского Правительства на междусоюзной конференции. Господин Бразоль, бывший членом епархиального совета Русской Православной Церкви в Америке, указал в своем завещании на то, что эти документы, если возникнет необходимость, могут быть использованы только после его смерти. Ныне они депонированы в соответствующем официальном архиве. В распоряжении моего Комитета находятся теперь фотокопии этих документов г-на Бразоля: 1) собственноручного письма Императора Николая II всей России, подписанного “Николай” и помеченного 6-м января 1919 года, т. е. датой на почти шесть месяцев более поздней, чем та, когда Он был, якобы, убит; 2) собственноручного письма германского Императора Вильгельма II, подписанного “Вильгельм”. Содержание этих писем способствует разоблачению мифа об истреблении Российской Императорской Семьи”. Сославшись таким образом, на “документы”, якобы, хранившиеся Б. Л. Бразолем, который скончался и не может опровергнуть слова Бакстера, этот пособник Спеллеров и Голеневского написал:

“Наш Комитет заявляет безоговорочно, что Евгения Драбек-Сметиско, она же Евгения Смит, действительно российская Великая Княжна Анастасия Николаевна. Говоря об ее личности, нельзя отрицать того, что она недостаточно искренне участвовала в шагах, предпринятых по ее инициативе для доказательства ее личности, и что она делала противоречивые и неправдивые заявления. Независимо от ее последних заявлений, остается, однако, фактом то, что 31-го декабря 1963 г. Великая Княжна Анастасия представила меня своему брату, Е. И. В. Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу, Гетману всех казаков, Главе Дома Романовых. Эта драматическая встреча записана на магнитофонную ленту, принадлежащую моему Комитету”.

9.

В этом объявлении Бакстер ни разу не назвал Спеллеров и умолчал о том, что они объявили Евгению Смит обманщицей и самозванкой. Расставляя на шахматной доске своих темных ходов такие пешки, как Смит и Голеневский, действительные руководители шайки, стремящейся смыть кровь Царской Семьи с ее убийц, дружно идут к своей общей цели — к переводу дела “о спасении Императора Николая Александровича из Екатеринбурга Юровским” со страниц печати в зал американского суда.

Они, вероятно, достигнут этой цели, но никакие “разоблачения”, “документы” и даже судебные решения не опровергнут несомненной мученической смерти Императора и Его Семьи в подвале Ипатьевского дома.

Вл. Ф. Вальдемарс

Ш а а н (Лихтенштейн)

Атаман Гладкий

Недавно в одной из нью-йоркских газет, в своем назидательном поучении казакским, Кубанский Атаман упомянул о славном Атамане Осипе Михайловиче Гладком. Эта историческая личность настолько значительна и исключительна, что некоторые подробности, относящиеся к той эпохе, достойны интереса каждого читателя именно в наше время.

Когда в 1775 году Императрицей Екатериной Великой было решено переселить Запорожцев в вольные степи богатого предкавказья, часть из них ослушалась и перешла в Турцию, разместившись на неприглядных солончаках Добруджи. Здесь, хотя часть казаков постоянно одиночками уходила в Россию, а другая, приняв ислам и отуречившись, превратилась в казачество, основное ядро оставалось спаянным образцово дисциплиной и верностью заветам предков. Живя станицами и управляясь выборной старшиной, оно за полвека упорного труда достигло известного благополучия.

В 1827 году, за год до войны с турками, атаманом всего Задунайского войска стал выдающийся организатор, дипломат и отличный боевой вождь, с примесью врожденного авантюризма, турецкий двухбунчукный паша, Осип Михайлович Гладкий.

Открывшаяся война наша с Турцией, возбудила в нем неодолимую тягу к России, на родину. Узнав, что Государь Николай I должен прибыть на Дунай, он просил через своих людей измаильского градоначальника доложить Государю, что он со всем своим войском просит у него прощения и желал бы встать непоколебимо на защиту родины.

С согласия Императора Николая Павловича 26 мая 1828 года со стороны острова Сатуново, на турецком берегу Дуная, в огромном, роскошно убранном каюке с двумя только гребцами Гладкий пристал к русскому берегу у Измаила, где стоял Государь с небольшой свитой. Спрыгнув на берег, он бросился на колени перед Государем, целуя его руку, прося прощения и принятия в царскую службу. Николай Павлович приподнял его и ласково сказал: “Бог вас всех простит, отчизна прощает и я прощаю”.

Растроганный неожиданной милостью Императора, Гладкий попросил его тут же убедиться в верности казаков, которые в строю ждут своего Царя на противоположном берегу, в Сатунове. Государь, взяв с собою одного Бенкендорфа, вошел в атаманскую лодку и был восторженно встречен казаками, немедленно зачисленными в действующую армию с назначением Гладкого атаманом Задунайского войска.

Со своим отрядом, приблизительно из двух тысяч человек, превосходно знавших все местные условия и язык, Гладкий прославился множеством воинских подвигов, был пожалован чином полковника и Георгиевским крестом.

На другой день, 27-го мая 1828 года, в день св. Фердинанта, в присутствии Государя, у села Карталы, выше по Дунаю, против турецкой крепости Исакичи, начата была переправа русских войск через Дунай, уже с боевым участием Задунайских запорожцев. Государь, несмотря на обстрел, наблюдал в подзорную трубу за переправой, не покидая своего места даже после того, как у его ног упала турецкая граната, чудом не разорвавшаяся.

В ознаменование на веки этого чудесного избавления, на том же месте был поставлен на высоком гранитном постаменте памятник в виде мраморного высокого креста с выгравированной надписью:

“Здесь Государь Император Николай I Павлович 27 мая 1828 года указал русским войскам путь к победе и славе”.

По окончании войны Государь предоставил казакам всю местность между Бердянском и Мариуполем с названием “Азовского войска” под начальством Гладкого. Оно просуществовало под этим названием до 1865 года, постепенно переселившись на Кавказ. Сам же Осип Михайлович Гладкий, положивший начало славному роду харьковских дворян Гладких, умер от холеры 77 лет от роду в 1866 году.

Н. Гошовский

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РОТМИСТРА М. А. КОЛОСОВСКОГО

В ночь на 7 апреля с. г. в русской санатории под Парижем, после тяжелой, неизлечимой болезни, скончался ротмистр 3-го гусарского Елисаветградского Е. И. В. Великой Княжны Ольги Николаевны полка — Михаил Александрович Колоссовский.

По окончании в 1909 году Первого Кадетского Корпуса, а в 1911 году Елисаветградского Кавалер. Училища, М. А. Колоссовский был выпущен корнетом в указанный полк, с которым с первых же дней сроднился, став общим любимцем однополчан. Со своим полком он проделал всю войну 1914-1917 г.г. и был ранен с повреждением (сильным) руки. Превратности злой судьбы забросили после революции М. А. в Париж, где, несмотря на искаленную руку, ему пришлось добывать себе кусок хлеба нелегким трудом шофера ночного такси. В Париже ротмистр Колоссовский и основался, войдя с головой в задачу объединения во Франции проживавших там офицеров Императорской русской Конницы, отдавая этой деятельности и свое сердце и свое остающееся от тяжелой работы скудное время. Вскоре он становится секретарем как “Объединения Императорской Конницы и Конной Артиллерии”, так и “Объединения бывших юнкеров Елисаветградского Кавалерийского Училища”, оставаясь на этих постах бесценно до самой своей смерти. Без преувеличения можно сказать, что он был, в полном смысле слова, “душой” этих организаций и на нем они только и держались.

Со смертью М. А. Колоссовского ушла одна из самых ярких, самых колоритных фигур военной (в частности кавалерийской) семьи. Доблестный офицер, лихой кавалерист, до “мозга костей” гусар, искренний, самоотверженный друг и горячий патриот своего рыцарского рода оружия — конницы, Михаил Александрович занимал исключительное место в русской военной среде. Вся жизнь его была один сплошной порыв, рыцарство и самоотверженность.

Его духовный облик ярко вырисовывается в следующем, бывшем с ним, эпизоде:

Вскоре после позорной “Великой Бескровной”, где-то в прифронтовой полосе, где в то время находился и М. А., должен был состояться какой-то “митинг”, устраиваемый “солдатскими депутатами”. На “митинге” этом должен был выступать какой-то очень быстро “пришедший” революцию генерал. Офицеры полка решили бойкотировать митинг и не идти на него. Но М. А. Колоссовский, наоборот, решил непременно на этом митинге присутствовать. В своем блестящем гусарском долмане он является к началу митинга и занимает на скамейке место в первом ряду, напротив самой трибуны. Через некоторое время, в сопровождении “свиты” прибывает генерал, украшенный громадным красным бантом на груди, и направляется к трибуне. Все присутствовавшие поднялись со своих мест и приветствовали генерала аплодисментами. Один ротмистр Колоссовский оставался хладнокровно сидеть на своем месте и не пошевелил ни одним пальцем. Возбужденные и раздраженные “товарищи” начали требовать, чтобы ротмистр Колоссовский поднялся и присоединился к их аплодисментам прибывшему генералу. Но ротмистр Колоссовский, оставаясь спокойно сидеть на своем месте, ответил им:

“За красным бантом не вижу генеральских погон”. После чего невозмутимо встал и покинул митинг.

С покойным М. А. меня связывает совместное наше пребывание в стенах Елисаветградского Кавалер. Училища. (Он был старше меня на год и был моим “корнетом”).

ПАМЯТИ ДРУГА

Известие о скорогостижной кончине полка. Василия Васильевича Вазагова болью отразится в душе всех близко знавших его как непримиримого антикоммуниста, умного, культурного человека, на редкость доброжелательного, отзывчивого, корректного...

В прошлом офицер, участник Первой Мировой и Гражданской войны, получив в эмиграции высшее образование в Чехии, он покинул Прагу при приближении к ней советских войск и в послевоенные годы находился в Италии в ожидании транспорта за океан.

Здесь судьба меня ближе с ним столкнула, когда В. В. был внесен сов. правительством в список лиц затребованных к выдаче на основании \$ 45 мирного договора с Италией. В те смутные годы В. В. с 1947 по 1950 год в числе остальных “военных преступников” был итальянским правительством интернирован в концлагере на заброшенном острове в водах Тиренского моря. Физически хрупкий В. В. не выдержал лишений концлагерной жизни и, тяжело заболев, был переведен в концлагерную больницу. Дальнейшее лечение продолжил в лагере ИРО. В Аргентину прибыл в 1962 году по вызову своих заботливых родственников.

В своем последнем письме, вспоминая концлагерную больницу, он писал о своей радости, что сблизил его тогдашнее желание поправиться, чтоб продолжать “священную войну” с коммунизмом и его невольными попутчиками, к каковым относил и зарубежных самостийников. Талантливый публицист, он блестяще доказал всю несостоятельность претензий национальных меньшинств на самоопределение в своей недавней статье “Россия неделима” на страницах “Нашей Страны”.

Уроженец Терской области В. В. в своем облике красиво сочетал российскую самодержавность с славными традициями кавказской самобытности и как умный русский патриот утверждал, что нельзя защищать одно, не защищая другое...

Всего два месяца тому назад его письмо было полно бодрости, радости жизни, готовности бороться...

Господь судил иначе. Царство небесное Василию Васильевичу Вазагову.

Д-р Б. А.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

В течение последних нескольких лет перед смертью Мих. Ал., у меня установилась с ним интенсивная переписка и из каждой строчки его письма я видел все того же дорогого Мишу Колоссовского, которого я так близко знал и любил.

Из его писем я знал о его тяжелой болезни, но он никогда, ни одним словом на нее не жаловался, равно как и на обстоятельство своей жизни (а они были не легки!). Все его мысли были в заботах о других, о близких его сердцу “конниках”, которым он помогал, собирая для этого средства, когда они были в нужде. Письма его дышали горячей любовью к России, к родному полку, к “однокашникам”. О себе он думал меньше всего...

Ушел из жизни доблестный русский офицер, самоотверженный член Кавалерийской семьи... Ушел дорогой Миша Колоссовский и заполнить образовавшуюся после него пустоту, — нечем.

Да будет тебе легка, дорогой Друг, чужая французская земля!

Полк. Ю. Слезкин

В субботу, 7-го августа с. г.,
В ПОМЕЩЕНИИ ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)
СОЮЗ БЫВШИХ ИМПЕРАТОРСКИХ КАДЕТ
устраивает свой

ГОДИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Для танцев будет играть ДЖАЗ-ОРКЕСТР — Состоится выбор КОРОЛЕВЫ

ВЕЧЕРА — Будет ЛОТЕРЕЯ и обильный дешевый БУФЕТ.

Вход для дам и учащихся — 100 песо; для мужчин — 150 песо.

НАЧАЛО В 22 ЧАСА

Столики заранее можно заказывать по тел. 97-0447.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

В эти дни большинство внимательных читателей, беря газету в руки прежде всего прочтывают известия, поступающие из Вьетнама. Здесь разыгрываются события, по мнению многих способные повести к последствиям потрясающим и необыкновенным, к такому положению, в котором произойдет решение вопроса: быть коммунизму, или не быть.

Внешне дело обстоит так: После решения какой-то премудрой конференции в Женеве, французскую колонию Сиама ликвидировала и на ее месте должны были организоваться новые независимые, самостоятельные государства Лаос и Вьетнам. Однако, в конференции участвовали вместе с западными демократиями также и восточные коммунисты. В результате пришлось разграничивать линии интересов, центры тяжести и проч. и проч. элементы организации мира во всем мире. Была проведена какая-то параллель и создано две державы: Вьетконг и Вьетнам. Обе самостоятельные, обе независимые. По-русски говоря, север оказался в руках коммунистов, юг — в руках западных демократов, во главе которых стоит Америка. Рядом — Лаос.

Большевики не могли долго терпеть того, что в независимой области Вьетнама, зависящей от Америки, люди могут жить свободно, работать и устраивать свой быт, как им хочется. Независимая республика Вьетконг стала беспокоиться о судьбе родного брата, страдающего под гнетом капиталистов, империалистов, колонизаторов и т. д. и т. п. Начались красно-партизанские набеги на юг.

Агенты большевизма, под руководством китайских большевиков, стали вести партизанскую войну, разрушая деревни, поджигая плантации, нанося всяческую обиду населению.

Америка вступилась в защиту населения. Согласно заявлениям американских политиков, Америка ничего больше не желает, как только оградить интересы демократии во Вьетнаме. Большевики... Впрочем, нужно ли говорить чего они хотят? В общем, там происходит война.

В интересах мира политические деятели разных стран пытались проявить инициативу, создать комиссию, созвать конференцию, сесть за круглый стол и даже посадить за него, так сказать, тяжущиеся стороны, т. е. вьетконговцев и вьетнамцев. Однако, поскольку эти две державы находятся в состоянии независимости, по распоряжению из Пекина все двери перед организаторами комиссий и конференций захлопывались, как только они приближались к Москве. Из мира ничего не вышло.

Между тем военные действия становятся все более интенсивными. Все больше американских солдат отправляются во Вьетнам, все более и более крупными буквами газеты сообщают о бомбардировках и о наземных операциях против приходящих с севера красных партизан.

Пришлось остановиться и нам на этих событиях. За последние дни со стороны Америки было сделано несколько любопытных заявлений и произошло несколько примечательных операций, вести о которых прозвучали под аккомпанемент взрывов бомб и уверений о том, что мир во всем мире должен быть сохранен во что бы то ни стало. Президент Джонсон распорядился послать в Вьетнам 50.000 солдат. В объяснение своего акта он произнес перед журналистами речь, в которой между прочим высказал одну чрезвычайно важную мысль. Он сказал:

...но мы будем упорно добиваться поставленной цели (успокоения Вьетнама и гарантии там нормальной жизни) вплоть до тех самых пор, пока смерть и разрушение не приведут к тому самому конференционному столу, за которым другие могли бы присоединиться к нам без надобности такой тяжелой платы".

Настойчивость през. Джонсона заставляет большевиков встревоженно предупредить мир, говоря о том, что "Джонсон несет колоссальный риск, посылая солдат во Вьетнам", и снова и снова предупреждает Америку о страшных для нее самой последствиях.

Нас, однако, заняло не столько это, сколько внутренняя мысль суждения президента Джонсона. Он настаивает во что бы то ни стало на том, чтобы сговориться с большевиками. Он решает силой посадить их с собой за конференционный стол. Но решения о необходимости покончить с большевизмом в словах през. Джонсона не слышно и не видно. Он полон уверенности в том, что можно силой решить Вьетнамскую проблему, не затрагивая "Россию". (У президента, подобно всем западным политикам нет достаточной политической подготовки, чтобы делать разницу между СССР и Россией). Угрожая силой покончить с вторжениями со стороны Вьетконга, Джонсон говорит: "Я не знаю ничего, что мы могли бы иметь в виду что бы то ни было способное вызвать недоверие Советского Союза". Это было сказано в целях успокоения американского населения, перепуганного возможностью вмешательства "России" на стороне Вьетконга, Пекина и т. д.

Другое важное событие в операциях на Дальнем Востоке состоит в том, что вьетконговские большевики сбивают крупный американский бомбардировщик. Вообще говоря, это случай не первый и на войне без потерь не бывает, но неприятность положения в том, что бомбардировщик был сбит снарядами приземленной из России наземной советской установки — одною из тех, о которых американская разведка докладывала, что их у большевиков нет. Правда на другой же день американцы совершили новый рейд и нанесли очередной разгром, но кто знает, что еще осталось, что еще проморгала разведка... И не только во Вьетконге. Кубинские снаряды трудно выбросить из памяти.

А снаряды производят солидное впечатление. На параде в Москве недавно показывали такие снаряды. Его длина превосходит рост шести человек, что при форме сигары дает понять, какое количество смертоносного вещества несет этот снаряд.

Последним событием на фронте войны во Вьетнаме явилось заявление президента Джонсона. Он призвал Организацию Объединенных Наций пустить в ход все имеющиеся в ее распоряжении силы, чтобы прекратить войну. У-Тант обещал сделать все, что только будет в его силах.

КУБА. С недавнего времени обратило на себя внимание полное исчезновение известного аргентинского авантюриста Гевары "Че". Это — после брата Рауля, вторая правая рука Фиделя Кастро. К сведению: "Че" это типичное аргентинское восклицание-обращение, на подходе нашего русского "Ты!" — когда говорят: "Эй, ты! Слушай!". Так вот, этот Че Гевара вдруг сгинул. Однако, имя его на Кубе попрежнему окружено почетом. Его книги продаются в книж-

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА сообщает о последовавшей 27-го июля с. г., после продолжительной болезни, кончине

НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ДВИЖЕНИЯ
ПОДПОЛКОВНИКА

СЕРГЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА КАШИРИНА

первоходника Белого Движения и одного из первых офицеров, пришедших на борьбу с коммунизмом во Вторую Мировую войну в рядах 1-ой Русской Национальной Армии

В воскресенье, 8-го августа с. г., после Божественной Литургии в Храме Русского Поселка (Кильмес) будет отслужена панихида по почившем, на которую приглашаются все Суворовцы и единомышленники

ных лавках и портреты то и дело появляются на стенах кубинских городов.

Че-Гевара по-настоящему просто есть че-кист Гевара. Он считается специалистом партизанской войны и это не напрасно, так как если бы не он, едва ли Фиделю Кастро удалось бы выполнить затаенное дело захвата власти на Кубе. О партизанской войне Че-Гевара и книгу написал.

Газеты замечают отсутствие Гевары, но никто никаких предположений не делает. Мы считаем полезным со своей стороны высказать свое предположение, что Гевара откомандирован с Кубы для организации партизанщины в какой-либо из Южно-Американских республик. По нашему скромному мнению о Геваре еще придется слышать, и именно в названной связи.

ГРЕЦИЯ. Король Константин выразил недоверие давнему премьер-министру Георгию Папандреу по поводу мер, проводимых им в армии. Папандреу желал абсолютно выключить армию из политической жизни страны. Премьер заявил, что он не перенесет недоверия и подаст в отставку. Однако, король не стал ждать и тотчас же назначил нового премьера. Тогда старый Папандреу заявил, что король поступил неконституционно. Началась конституционная борьба между старым премьером Г. Папандреу и новым — Афанасием Новасом, которого назначил король. Все левое крыло восстало против Новаса. Поднялся студент, поднялся прогрессист, поднялся коммунист и за ними нехотя поднялся рабочий класс, понукаемый к демонстрациям вожаками из Конфедерации Труда. Была стрельба, были раненые и убитые.

Всякого примечания достойно то, что демонстрации были направлены против короля, монархии и Америки. Так совершенно неожиданно Америка в наши дни оказалась на той же стороне, на которой стоит монархия. Враги монархии есть враги Америки. Речь идет, разумеется о Соединенных Штатах Сев. Америки.

Для решения вопроса о том, имеет ли король право назначать премьер-министра, конституционно ли это, — собрался сам Парламент! Были дебаты и было много шума. Наконец, председатель заседаний, "спикер" парламента распустил заседание, заявив, что "Отсутствие кворума служит свидетельством недоверия правительству". Парламент распущен на неопределенный срок.

У НАС. В газете "Наша Страна" недавно была помещена статья г-на Горбунова. В ней автор отзывается на своего рода полемику, прошедшую на страницах нью-йоркского "Нового Русского Слова". Полемика именовалась (если не ошибаюсь) "О христианстве и о Церкви", или как-то так.

В своей статье Горбунов весьма солидно защищает православную точку зрения о том, что Христианства нет без Церкви. Для этого он ссылается на книгу еп. Иллариона Троицкого, носящую одноименное заглавие. Г-н Горбунов хорошо сделал, привлекая эту книгу. Статья хороша, но за краткостью вопрос остался не исчерпанным.

Идя "по следам газетных строк", мы не можем удержаться от замечания о том, что вступать в суждения о христианстве и о Церкви, не изучивши внимательно названную книгу еп. Иллариона (Троицкого), совершенно сравнимо с тем, если делать авторитетные высказывания о квантовой физике, не слышав о таблице умножения.

Знаменем нашего времени является то, что сейчас есть господа, которые выступают с мнением о христианстве, даже не читавши св. Евангелия, не говоря уже о Ветхом Завете. Книгу еп. Иллариона "Христианства нет без Церкви" должен знать каждый грамотный человек.

КЕННЕДИ. Газеты "единогласно" от-

НА КОНЦЕРТЕ г.г. ТРОФИМОВА,
ВАН - ФУ и ТРОИЦКОГО

Группе артистов в лице г.г. Трофимова, Ван-Фу и Троицкого пришла мысль дать концерт с доступным для широкой публики репертуаром.

Г. Трофимов из своего богатейшего репертуара выбрал подходящие номера: арию Невзвестного из оперы Верстовского "Аскольдова могила" и произведение Бородина, Даргомыжского, Калининкова, Гурилева и др. Спеты они были, как всегда, очень музыкально и еще раз пленили слушателей редким и таким благородным по тембру баритоновым г. Трофимова.

Г. г. Ван-Фу и Троицкий выступили с репертуаром, с одной стороны народным, с другой — серьезным нотным. Г. Ван-Фу еще раз доказал, что балаяка уже перестала быть только утехой деревенской молодежи.

Акордеон — инструмент сравнительно новый, но и он уже вышел победителем после ряда серьезных испытаний и вполне заслуживает внимания публики.

Во втором отделении концерта выступили с несколькими номерами балетных танцев г. г. Котовский и Боргем. Отличное исполнение и красивые, стильные костюмы артистов вызвали одобрение публики.

В третьем отделении были спеты г-ном Трофимовым частушки, после чего он же "отколол" превосходно, с неожиданными для него брио и легкостью, какой-то деревенский танец с явной импровизацией. Этим он создал в зале какую-то теплую и почти семейную атмосферу, хотя по строгим артистическим канонам такие "выбрыки", как говорят поляки, артистам калибра Трофимова не совсем к лицу.

Приятно отметить порядок и организованность концерта.

Жаль только, что публика наша не наполнила зал до отказа, как того заслуживала бы такая интересная и богатая программа.

Ю. Милославский

мечают странное событие в жизни Сев. Американской демократии. Братья покойного президента Джона Кеннеди ведут глухую борьбу против Джонсона. Они будто бы поставили себе задачу отвоевать Белый Дом снова (как выражаются журналисты) для династии Кеннеди. Роберт и Эдуард Кеннеди уже являются сенаторами. Они известны не столько своей политической деятельностью, сколько неизмеримым богатством и популярностью, которую печать демократического мира окружает память убитого президента Дж. Кеннеди.

Есть даже и любители прогнозов. Говорится, что Джонсон должен отбыть свой президентский срок до 1968 года. После этого он, очевидно, будет вновь избран на второй срок, но, говорится тут же, что Роберт Кеннеди не желает ждать 1972 года. Джонсон отвечает братьям Кеннеди неприязнью и недоверием.

Если бы от борьбы амбиций зависели только события, если бы события зависели только от них, то дело было бы просто. Но от этого зависит судьба многих, очень многих человеческих жизней. Уклонимся от предсказаний, но в свое время историки узнают и снова прозвучат страшные Пушкинские слова:

И не уйдешь ты от суда людского,
Как не уйдешь от Божьего Суда... Н.

КОМИТЕТ И ПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ СО ВСЕМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, В КОЛОНИИ СОСТОЯЩИМИ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ, С КОЛОНИЕЙ СОТРУДНИЧАЩИЕ, ПРИГЛАШАЮТ НА СОБРАНИЕ

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

которое состоится во вторник 17-го августа в 16 час. в зале "Ла Аргентина" (ул. Родригес Пеня 361, в столице) по нижеприведенной программе:

КРАТКИЕ ДОКЛАДЫ Проф. Ф. В. Вербицкого и С. А. Якимовича.
КОНЦЕРТ — участвует группа артистов Лидии Казамаровой: г-жи Мара Амидич, Лидия Казамарова, Татьяна Роговая-Кульбицкая, Альба Итали Нуньес, Елена Самсонова и г-да Виктор Трофимов, Юрий Филичев, Орацио Ядисерния.

ДЕКЛАМАЦИЯ — участвуют: гр. И. Пален и члены труппы О-ва Друзей Русского Театра г-жа И. Ланская и г-н Ю. Бочаров.

СЦЕНА ИЗ ДРАМЫ К. Р. "ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ" в исполнении Витязей и "Вожаков": Ольги Ивановой, Марии Уваровой, Алексея Севрюгина Алексея Дрейлинга, Алексея Нечаева.

Вход свободный. При входе пожертвования на покрытие расходов.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426